

Пушкарева Татьяна Ивановна

П. Д. ЮРКЕВИЧ И ВЛИЯНИЕ ЕГО ИДЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ В. С. СОЛОВЬЕВА

П. Д. Юркевич - один из наиболее своеобразных и ярких русских философов второй половины XIX века. Автор стремится показать и обосновать значимость интеллектуальных исканий Юркевича для формирования мировоззрения и философской системы его младшего современника - В. С. Соловьева. Особое внимание уделено общей глубоко гуманистической и высоконравственной направленности идей обоих мыслителей, созвучию их эстетических воззрений. В статье проводится мысль и об определенном влиянии учения Юркевича на формирование русской философии Серебряного века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. Экслибрисы библиотек и частных коллекций в фонде Тверской ордена «Знак почёта» областной универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького: иллюстрированный каталог / сост. Е. И. Архипова. Тверь: ТОУНБ, 2010. 72 с.
14. Экслибрисы и штемпели на книгах Научной библиотеки РГГУ / авт.-сост. Е. В. Пчелов. М.: РГГУ, 2010. 440 с.
15. Экслибрисы и штемпели частных коллекций в фондах исторической библиотеки / сост. В. В. Кожухова. Москва: ГИИБ, 2001. 119 с.
16. Warnecke F. Die deutschen Bücherzeichen (Ex-libris) von ihrem Ursprunge bis zur Gegenwart. Berlin: Verlag von J. A. Stargardt, 1890. 255+6 S.

BOOKPLATES IN THE FUND "RARE EDITIONS" OF SUVOROV MEMORIAL MUSEUM: EXPERIENCE OF DESCRIPTION AND PREPARATION FOR PUBLICATION

Pravdin Klim Gennad'evich

Saint Petersburg State University of Culture and Arts
Kliment_Prawdin@mail.ru

The article examines the experience of the preparation for publication of the catalogue of bookplates stored in the fund "Rare Editions" of Suvorov Memorial Museum. The paper analyzes similar editions that were published earlier, authors' attitudes of their compilers; on their basis the author synthesizes a formula for the description of the bookplate, implements its adaptation to museum specifics. The researcher presents statistical data on the bookplates stored in the fund, considers the structure of the catalogue, the necessity of its certain elements and evaluates prospects for further work in this sphere.

Key words and phrases: bookplate; book fund; formula for description; methods to describe bookplate; catalogue of bookplates.

УДК 7.01

Философские науки

П. Д. Юркевич – один из наиболее своеобразных и ярких русских философов второй половины XIX века. Автор стремится показать и обосновать значимость интеллектуальных исканий Юркевича для формирования мировоззрения и философской системы его младшего современника – В. С. Соловьева. Особое внимание уделено общей глубоко гуманистической и высоконравственной направленности идей обоих мыслителей, созвучию их эстетических воззрений. В статье проводится мысль и об определенном влиянии учения Юркевича на формирование русской философии Серебряного века.

Ключевые слова и фразы: сердце; любовь; русская философия; мир; гуманизм; искусство; нравственность.

Пушкарева Татьяна Ивановна, к. филос. н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (филиал) в г. Калуге
pushkatan@yandex.ru

П. Д. ЮРКЕВИЧ И ВЛИЯНИЕ ЕГО ИДЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ В. С. СОЛОВЬЕВА[©]

В постперестроечный период и особенно в последние годы как никогда ранее возрос интерес к отечественной философской мысли. Проблемам развития русской философии посвящаются кандидатские и докторские диссертации, научные статьи в различных журналах, книги. Осуществлено переиздание таких классических трудов как: «История русской философии» В. В. Зеньковского и «Русская философия» Н. О. Лосского.

Тем не менее, хочется обратить внимание на то, что современные авторы проявляют интерес, главным образом, к трудам и идеям наиболее прославленных мыслителей, широко известным образованным читателям. Особенно много за последние годы написано о философии В. С. Соловьева [2; 7; 8] и Н. А. Бердяева [1; 8]. Значительно меньше внимания уделяется работам тех мыслителей, которые им предшествовали. Так, например, и по сей день малоизвестно широкому читателю творчество одного из интереснейших русских философов – Памфила Даниловича Юркевича. Тем не менее, это имя должно выйти из забвения – уже хотя бы в связи с тем признанным фактом, что его идеи оказали немалое влияние на формирование философии В. С. Соловьева. Надо отдать должное нашим исследователям русской философии – в последнее время интерес к идеям Юркевича растет. Его философии посвящены диссертации А. В. Аристовой «Проблемы философии и религии в творчестве П. Д. Юркевича», С. Г. Елистратова «"Философия сердца" Памфила Юркевича». Интересны и статьи В. Н. Засухиной [4], Л. И. Сорочик [11], В. И. Дружинина [3]. Блестящий исследователь русской философии В. В. Зеньковский называл Юркевича самым крупным представителем Киевской школы. Отмечая актуальность критики материализма, предпринятой этим философом, и значимость его философских построений, Зеньковский провозглашал: «Придет когда-нибудь время, когда философские работы Юркевича будут собраны и перепечатаны, его глубокие воззрения вновь оживут для русской мысли» [5, с. 364].

[©] Пушкарева Т. И., 2015

К счастью, в какой-то мере такое время пришло. Труды Юркевича в довольно полном объеме изданы в 1990 году в приложении к журналу «Вопросы философии».

Значимость идей и личности Юркевича признавал и такой известный исследователь русской философии как Г. Г. Шпет. В «Очерке развития русской философии» он писал о нем как о единственном в России философе, который оказался достаточно подготовленным, чтобы занять без «заграничной командировки» [13, с. 48] университетскую кафедру. По мнению Шпета, Юркевич дал мощный импульс для развития свободы философского духа. Шпет отмечал также и современность идей философа, выразившуюся в том, что он стремился понять значение и обоснованность господствующего в то время материализма. Впоследствии В. С. Соловьев напишет об условности деления философии на материализм и идеализм. Отрицая абсолютизацию каких-либо противоречий, он был сторонником единого философского знания.

Соловьев, характеризуя философию Юркевича, писал: «Как и большая часть русских даровитых людей, он не считал нужным и возможным давать полное внешнее выражение всему своему умственному содержанию, выворачивать его наружу напоказ, он не хотел перевести себя в книгу, превратить все свое духовное существо в публичную собственность» [9, с. 552]. Многие идеи Юркевича, обозначенные им часто кратко и сдержанно, получили дальнейшее развитие в русской философии.

При рассмотрении философского наследия Юркевича, на наш взгляд, особый интерес вызывают идеи, повлиявшие на формирование мировоззрения Соловьева. Несомненно, что это влияние было довольно значительным. Известно, что Соловьев считал философа своим учителем, посвятил ему работу «О философских трудах П. Д. Юркевича». А. Ф. Лосев в своей прекрасной книге о Соловьеве отмечал, что Юркевич предлагал «оставить окончившего курс Вл. Соловьева при университете с научной командировкой его за границу» [6, с. 149]. Известно также, что Соловьев был назначен на должность доцента кафедры философии Московского университета и получил право самостоятельного преподавания философии после Юркевича, который умер в октябре 1874 года. Таким образом, Соловьев наследовал преподавательскую деятельность своего учителя.

Одной из наиболее интересных работ Юркевича, влияние которой на мировоззрение Соловьева можно считать несомненным и очевидным, является небольшая по объему статья «Мир с ближними как условие христианского общежития». Как известно, идеи развития нравственной личности, преодоление эгоизма, всего низменного и корыстного в человеке, совершенствование на пути становления Богочеловечества были у Соловьева доминирующими. Высокую оценку этой работы давал Шпет. Он отмечал, что работа Юркевича «Мир с ближними как условие христианского общежития» является примером дальнорзости мышления философа. Очень современно звучат слова Шпета об идее Юркевича, «которая так осмысливает современное столкновение народов и которая, хочется верить, также составляет нашу национальную ценность: “Мир с ближними как условие христианского общежития”» [14, с. 578]. Юркевич, рассматривая специфику отношений между людьми в обществе и их отличие от того, что происходит в животном мире, писал: «Человек, как нравственная личность, не подчинен... необходимости слепо сталкиваться с людьми и враждовать с ними на жизнь и смерть. При всякой встрече противоположных желаний и интересов он должен обращаться к нравственным требованиям справедливости» [15, с. 350].

Понятия «сердца» и «любви» имеют у философа глубоко нравственный смысл. Заповеди любви, полагал Юркевич, способны преодолению личностного эгоизма и формированию истинных человеческих отношений между людьми. Можно предположить, что Соловьев был во многом вдохновлен этими идеями своего учителя и развил идею любви как важнейшего организующего и формирующего начала подлинно гуманных и духовных отношений в обществе.

Следует обратить внимание и еще на одно важное утверждение русского мыслителя. Юркевич писал о людях, которые формируют в других «нравственные требования» [Там же, с. 351]. Их он называет миротворцами. Они «полагали лучшие основания для общежития людей и вносили в общество ясные понятия о правде, о долге, о взаимном уважении» [Там же, с. 350]. Причем миротворцами, как полагал философ, могут быть и законодатели, и простые люди, например, отцы семейств. Идеями мира и гуманизма должно быть пронизано все общество. «Поприще, открытое для подвига миротворения, очень широко» [Там же, с. 353]. И здесь хорошо прослеживается несомненная взаимосвязь этих идей со знаменитым учением Соловьева о формировании теократии как идеала подлинного общества и нравственных отношений между людьми.

Шпет в статье «Философское наследство П. Д. Юркевича» писал: «Юркевич знал, понимал и отдавал должное своему времени, но он был философом, а потому видел еще дальше... Он видел дальше, понимал больше...» [14, с. 579]. Для людей нашего времени просто необходимо осознание важности принципиальных установок русского мыслителя, утверждавшего, что человек «заглядывает в будущее, рассчитывает заранее последствия своих поступков, и потому может во всяком разе избирать путь лучший, сообразный с благом общим или с благом многих» [15, с. 352].

Подлинный гуманизм пронизывает все труды Юркевича. Развитие общества, по его мнению, осуществляется не через вражду между людьми, а через достижения науки, искусства и нравственности. Представления античных авторов (а философ, несомненно, хорошо был осведомлен об идеях древних – неслучайно он посвятил объемную работу анализу учения Платона) о совершенстве как калокагатии получили у русского мыслителя своеобразное и плодотворное развитие.

Предвосхищая основные идеи философа Соловьева «Чтения о Богочеловечестве», Юркевич утверждал, что только в мире и живом союзе с другими людьми, только в человечестве, где он трудится для всех и все для него, человек может сделаться тем, чем он должен быть по воле Божьей. «Человек чувствует живую

потребность восполнять себя другими людьми, восполнять себя не только в отношении материальном, но еще более в отношении духовном» [Там же, с. 353]. Соловьев, как известно, не был сторонником личностной робинзонады. Он полагал, что только в условиях подлинного гуманного общества человек может достичь своего собственного осуществления.

И в наше время многие идеи философа могут служить нравственным ориентиром в сложнейших жизненных ситуациях. В наиболее известной работе «Сердце и его значение в духовной жизни человека» Юркевич настаивал на том, что только внутренняя, духовно богатая жизнь человека может уберечь его от опасных заблуждений и поступков. «Бывают для человека времена так называемого искушения, когда внешние обстоятельства своими неожиданными и непредвиденными сплетениями сбивают все соображения, все расчеты и правила разума; тогда, в эти критические минуты, человек и в самом деле предоставляется водительству своего сердца, и здесь-то, собственно, лежит пробный камень для его нравственного характера» [Там же, с. 101]. В какой-то степени русский философ указал самый верный путь разрешения многих жизненных «пограничных ситуаций».

Эстетическое понимание мира, которое блестяще было развито Соловьевым в его работе «Красота в природе», в какой-то степени уже формировалось в размышлениях Юркевича об искусстве, в котором выражается созидающая целостность идеи как необходимой основы художественного образа. «Всякая простая основа явлений, в которой еще не выступали определенные направления и формы, недоступна анализу науки» [Там же, с. 89]. Юркевич утверждал, что глубины жизни, сердца могут понять и передать поколениям только философы и поэты.

Как известно, своеобразное эстетическое учение Соловьева, его понимание искусства оказало большое влияние на мировоззрение и художественное творчество русских поэтов-символистов. И сам он был прекрасным поэтом. В работе Соловьева «Общий смысл искусства» содержатся основные положения, высказанные затем поэтами-символистами [10, с. 76-83]. Красота, по Соловьеву, объективна, действует вне человеческого мира. «Красота нужна для исполнения добра в материальном мире, ибо только ею просветляется и укрощается недобрая тьма этого мира» [Там же, с. 76]. Искусство Соловьев понимал как преддверие абсолютной красоты. Задача искусства – превращение физической жизни в духовную. Искусство должно осуществить в действительности возможность идеальной красоты. Юркевич замечательно писал о том, что просто научное постижение мира никогда не откроет нам «бытия истинного, живого, которое поражало бы красотой форм, таинственностью влечений и бесконечною полнотою содержания» [15, с. 82].

В трудах Юркевича тонко выражена и волновавшая Соловьева мысль о понимании искусства и красоты в природе. Искусство, считал Юркевич, – не может быть объяснено с точки зрения позитивистского понимания. Для Юркевича, как и для Соловьева, оно глубоко духовно и символично. «Человеческое искусство, может быть, вечно будет повторять справедливые жалобы на недостаточность средств для выражения и изображения этих сердечных состояний» [Там же, с. 84]. Не будет преувеличением предположение о том, что понимание искусства Юркевичем в какой-то степени предвосхищает идеи Соловьева о художественном творчестве как силе, «просветляющей и перерождающей весь человеческий мир» [10, с. 231].

Можно без преувеличения сказать, что в какой-то мере не только некоторые идеи Соловьева, но и фундаментальные идеи Серебряного века русской культуры – результат «высоты и свободы мысли», которые заданы были содержанием и общим строем философского учения Юркевича. Его уверенность в том, что человечество в развитии своем должно опираться на нравственные, гуманистические начала, служит верным ориентиром и в наше беспокойное время.

В условиях, когда в общественное сознание все более активно внедряются постмодернистские представления о хаотичности мира и абсолютизированный релятивизм, когда все чаще подвергается сомнению значимость индивидуальной активности, идеи замечательного русского мыслителя оказываются надежной опорой тех исканий современной философской мысли, которые ориентируются на подлинные христианские ценности, на утверждение и развитие личностных духовных начал.

Список литературы

1. Волкогонова О. Д. Бердяев. М.: Молодая гвардия, 2010. 390 с.
2. Гайденок П. П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.
3. Дружинин В. И. Анализ учения П. Д. Юркевича о «Философии сердца» // Вестник Тульского филиала Финансового университета. 2014. № 1. С. 333-335.
4. Засухина В. Н. Антропологизм философии П. Д. Юркевича в контексте его полемики с Н. Г. Чернышевским // Вестник Забайкальского государственного университета. 2002. № 1. С. 116-120.
5. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. Т. 1. 544 с.
6. Лосев А. Ф. Вл. Соловьев. М.: Мысль, 1983. 208 с.
7. Малинин В. А. Владимир Сергеевич Соловьев: мыслитель, гуманист, правдоискатель. М.: РосНОУ, 1998. 194 с.
8. Мотрошилова Н. В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк). М.: Республика; Культурная революция, 2006. 478 с.
9. Соловьев В. С. О философских трудах П. Д. Юркевича // Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 552-577.
10. Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. 701 с.
11. Сорочик Л. И. Совесть и любовь как смыслообразующие ценности в философии Памфила Даниловича Юркевича // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2008. № 2. С. 58-64.

12. Федорова М. В. Актуальность философской антропологии русского академизма в условиях поиска нового обоснования метафизики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 180-185.
13. Шпет Г. Г. Сочинения. М.: Правда, 1989. 604 с.
14. Шпет Г. Г. Философское наследие П. Д. Юркевича (к сорокалетию со дня смерти) // Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 578-638.
15. Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. 670 с.

**P. D. YURKEVICH AND INFLUENCE OF HIS IDEAS
ON THE FORMATION OF V. S. SOLOVYOV'S PHILOSOPHICAL VIEWS**

Pushkareva Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University (Branch) in Kaluga
pushkatan@yandex.ru

P. D. Yurkevich is one of the most original and outstanding Russian philosophers of the second half of the XIX century. The author aims at showing and grounding the importance of the intellectual searches of Yurkevich for the formation of the world outlook and philosophical system of his younger contemporary V. S. Solovyov. Special attention is paid to the general deeply humanistic and highly moral orientation of the ideas of both thinkers, and to the consonance of their aesthetic views. In the article the idea of certain influence of Yurkevich's teaching on the formation of Russian philosophy of the Silver Age is given.

Key words and phrases: heart; love; Russian philosophy; world; humanism; art; morality.

УДК 141.201

Философские науки

В статье исследуются особенности информационного сопровождения современных глобализационных процессов, анализируются тенденции, которые приводят к функциональным изменениям человеческого фактора в информационном обществе. Изучая отличительные черты глобализации в социальной сфере, автор показывает, что информационная основа современных глобальных процессов тяготеет к виртуализации. Доказывается, что массовая виртуализация сознания в условиях раздробленной культуры приводит к уничтожению ее фундамента.

Ключевые слова и фразы: информационный базис; глобализационные тенденции; виртуализация; «сетевой тоталитаризм»; телекоммуникационные системы; информационная война.

Рахинский Дмитрий Владимирович, к. филос. н., доцент
Сибирский федеральный университет
siridar@mail.ru

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ БАЗИС СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ТЕНДЕНЦИЯ К ВИРТУАЛИЗАЦИИ[©]**

Противоречивость современной глобализации проявляется в том, что в ней соединяются как естественные стремления социумов к единству, так и идеологические установки субъектов глобализации. Принципиальное значение в развертывании глобализационных процессов имеет информационное обеспечение, потому что обладание информацией позволяет реализовывать новые перспективы в любой сфере жизнедеятельности. Кроме того, доступ к информации наделяет человека властью, позволяя объективно оценивать прошлое, адекватно воспринимать современность и прогнозировать возможные последствия. Значение информационного фактора в становлении глобализации постоянно возрастает по мере того, как происходят функциональные изменения человеческого фактора в информационном обществе.

Для полноценного исследования роли информационного базиса в глобализации важно учитывать возрастание виртуальных тенденций в современном мироустройстве. Это во многом обусловлено принципиально новым явлением в современной информационной революции – формированием высокоавтоматизированной информационной среды мирового сообщества. Как известно, происходит неудержимое распространение на все регионы мира не просто новых информационных технологий, но также становление социального пространства, обладающего нетрадиционными пространственно-временными параметрами. Имеется в виду факт несомненного влияния глобальных систем связи на социум, в результате чего серьезно корректируются традиционные коммуникации, что часто приводит к разрыву традиционных контактов не только в рамках конкретного социума, но и на уровне мировой политики. Еще более четко тенденции к виртуализации стали проявляться в последние десятилетия в результате использования глобальных информационно-телекоммуникационных систем, наиболее